

Шведский полицейский опыт*

ОЛССОН Й.

следователь полиции, Стокгольм, Швеция

В составе наркополиции я работаю около 10 лет и в течение всех этих лет имею дело с наркоманией и уличными наркоторговцами. Но сначала несколько слов о шведской антинаркотической политике.

Широко известно, что Швеция выбрала жесткую позицию и жесткое законодательство в отношении наркотиков. В Европе нет полного единодушия в этой области. В общих чертах — шведское законодательство следует директивам ООН, но, кроме того, на национальном уровне страна в 1993 г. объявила всякое потребление наркотиков незаконным деянием. Запрет на употребление наркотиков дает полицейским возможность задерживать индивида по подозрению в том, что он находится в состоянии наркотического опьянения, и сопровождать его в участок для освидетельствования, т.е. забора анализа мочи или крови.

* Материал подготовлен Инной Пик, специально для сайта www.ecad.ru

Шведский закон запрещает владение, культивацию, производство, изготовление, извлечение, предложение с целью продажи, распространение, покупку, продажу, хранение в любых целях, сделки, пересылку и транзит, транспортировку, импорт, экспорт и другие способы распространения наркотиков.

Организационная структура шведской полиции

Она может быть представлена с помощью пирамиды (рис. 1). На всех ее уровнях существуют отделы или управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, проще — наркополиция. Между всеми уровнями пирамиды осуществляется активный обмен информацией, поскольку даже те полицейские, которые не входят в структуру наркополиции, несут ответственность за выявление и информирование соответствующих структур о фактах незаконного оборота

Рис. 1. Организационная структура шведской полиции

наркотиков. Кроме того, перед национальным управлением полиции поставлена задача, чтобы все ее сотрудники, независимо от их основного профиля, обладали необходимыми знаниями, для того чтобы иметь возможность выявлять лиц, находящихся в наркотическом опьянении.

Наиболее часто встречающиеся наркотики в Швеции

Если говорить о тяжелых наркоманах, то это преимущественно героинщики и амфетаминщики. Если говорить о молодежи, то самыми распространенными наркотиками здесь являются препараты конопли. Кроме того, в последнее время наблюдается тенденция расширения кокаиновой наркомании. Но нужно заметить, что индивид редко использует какой-то один наркотик, как правило, наркоманы склонны к экспериментированию и сочетанию разных наркотиков. Ну, а их выбор во многом будет обусловлен географической зоной, традициями и достатком.

Методы работы полиции

В своей работе мы используем самые разные источники информации, в частности информаторов, работающих на полицию, оперативное слежение и прослушивание телефонов. Но, с другой стороны, нужно сказать, что выявление случаев потребления и распространения наркотиков является своего рода бонусом к каждодневной полицейской работе. Мой собственный многолетний опыт работы в наркополиции говорит о том, что наркоман зачастую является не только потребителем, но и распространителем наркотических средств. Полицейские, которые занимаются оперативной работой, посещают те места, где, с их точки зрения, могут находиться потребители и распространители наркотиков. В основном работа такого рода проводится полицейскими в гражданской одежде. Они стараются слиться с массой в тех местах, где бывает много молодежи и подростков и где, по их мнению, могут находиться люди, потребляющие наркотики.

Процедура задержания и расследования

Все правонарушения, связанные с наркотиками, предполагают ответственность, и по каждому случаю задержания, естественно, составляется протокол. Затем задержанный подвергается допросу. Кроме того, такого рода задержание может предполагать обыск в доме арестованного и личный досмотр.

Учитывая то, что потребление наркотиков объявлено незаконным деянием, мы имеем право взять у задержанного анализ. Таким образом, мы имеем возможность определить те наркотические вещества, ко-

торые человек потребил. Затем проводятся технические действия, к примеру анализ тех препаратов, которые имел при себе задержанный.

Полученную информацию мы передаем в соответствующие структуры, к примеру в социальные службы. Вся информация, полученная при этом, отражается в протоколе предварительного расследования, и далее это влечет за собой определенные правовые последствия.

Все преступления и правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в Швеции классифицированы. К примеру, нахождение в состоянии наркотического опьянения расценивается как незначительное преступление и не ведет к более значительному наказанию, чем штраф. Соответственно владение и продажа является более тяжелым преступлением и предполагает более суровое наказание.

Лица, которые задерживаются и признаются виновными даже в незначительных преступлениях, автоматически попадают в реестр правонарушителей. В принципе, пребывание в таком реестре не влечет в дальнейшем каких-то серьезных последствий для жизни индивида. Но в дальнейшем у него могут возникнуть проблемы с другими официальными органами, к примеру с дорожной полицией, когда ему будут выдавать водительское удостоверение. Все труднее становится индивиду доказать своему окружению, что он вернулся к нормальной жизни. Но, по своей сути, запрет на употребление наркотиков — это очень четкий сигнал со стороны общества, направленный каждому индивиду, о том, что всякое проявление незаконного оборота наркотиков не одобряется обществом.

Выявление фактов употребления наркотиков

Как я уже говорил, сотрудники полиции проходят специальные курсы, для того чтобы уметь различать признаки наркотического опьянения. Существуют различные научные данные о том, как наркотики влияют на организм человека и меняют его поведение. Ну, и, конечно, у нас есть возможность проводить простейшие тесты и измерения. Один из простейших инструментов, который может находиться в распоряжении у рядового полицейского, называется «Папиллометр». С его помощью определяются размеры зрачка. Также полицейский проверяет частоту пульса, реакцию зрачка на свет и движение глаз по горизонтальной плоскости. У нормального человека движение зрачка достаточно плавное, а у человека, находящегося в состоянии наркотического опьянения, резкое.

Все эти признаки в сочетании с другими косвенными признаками, которые оценивает полицейский, могут привести к совершенно обоснованному подо-

зрению о факте приема наркотиков. В этом случае полицейский имеет право задержать подозреваемого и отправить его в участок.

Статистика

2006 г.: 4857 анализов мочи и крови было сделано в Стокгольмском округе, 3824 из них оказались положительными (79%); 556 чел. оказались в возрасте 18 лет и младше; 1435 чел. — в возрасте 19 лет и младше; 2371 чел. — в возрасте 20—29 лет. Тестирование проводилось на предмет выявления наркотиков. В Стокгольме проживает около 2 млн чел.

В отношении лиц младше 15 лет проводить подобные тесты запрещено. Полицейские могут задерживать подростка по подозрению в потреблении наркотиков, но не имеют права заставить его сдавать анализы. Они могут только передать его в социальную службу. Это связано с тем, что по шведскому законодательству, человек до 15 лет не подвержен уголовному преследованию. Поэтому малолетние преступники передаются в социальную службу для надзора, лечения или для применения исправительно-воспитательных мер. Сотрудничество полиции с социальными службами имеет давнюю историю и очень хорошо развивается. Кроме того, если речь идет о задержании лица до 15 лет, то на его допросе обязательно должен присутствовать сотрудник социальной службы. Все это делается для того, чтобы по возможности защитить права молодого гражданина и чтобы социальная служба как можно раньше имела возможность ему помочь.

Взаимодействие со школами

Также мы сотрудничаем со школами, хотя в этой сфере есть определенные проблемы и они во многом схожи с российскими. Как в Швеции, так и в России школы неохотно разглашают негативную информацию о своих учащихся и считают, что это бросает тень на их репутацию. Но шведская полиция старается активно взаимодействовать со школами и убеждать, что лучше бороться с наркотиками, чем создавать видимость благополучия. Я как отец с большей охотой отдам своих детей в ту школу, которая показывает свое активное противодействие наркотикам. В шведских школах также предусмотрена должность медсестры, которая имеет возможность выходить на контакт с местной полицией и рассказывать о подозрении, что кто-то из учащихся употребляет наркотики. С одной стороны, это можно расценить как некое доносительство, но, если мы в центр поставим интересы и благо гражданина, то все с пониманием относится к такой информации.

Партнерство

Можно отметить общественные организации, одна из них называется «Папы и мамы в городе». Это организация родителей, которые патрулируют улицы и места скопления молодежи в выходные и праздники для того, чтобы проследить, как ребята проводят свое время. Также мы сотрудничаем с органами местного самоуправления и другими официальными организациями, чтобы иметь информацию о местах, по поводу которых есть подозрение, что там собираются наркоманы. Но во взаимодействии с ними наблюдается та же проблема, что и со школами. Они не всегда охотно сообщают истинные цифры о количестве выявленных наркоманов.

Проекты

В Стокгольме сейчас осуществляются 2 проекта. Один из них нацелен на оказание помощи и поддержки подросткам в виде обеспечения срочных реабилитационных мер, если они уже успели познакомиться с наркотиками. В рамках этого проекта, задержанных несовершеннолетних доставляют в специализированный полицейский участок, где находится и служба по реабилитации наркоманов. Естественно, мы выполняем все те формальности, которые должны выполнить полицейские, и одновременно стимулируем молодых людей, чтобы они сделали следующий шаг и самостоятельно пришли в находящийся по соседству реабилитационный центр, где им могут помочь. Этот проект вызван тем, что раньше проходило достаточно много времени с факта задержания и определения человека в реабилитационный центр. Надо сказать, что он дал действительно хороший результат преимущественно для тех подростков, которые не имели за плечами длительного опыта наркомании. Самое важное здесь то, что у них есть возможность прервать начинающуюся карьеру на ранней стадии.

Второй проект заключается в том, что полицейские, которые в рамках своей ежедневной работы сталкиваются с человеком, потребляющим наркотики, в ходе бесед с ним задают вопрос, хочет ли он добровольно пройти программу реабилитации. Если он на это соглашается, то мы предлагаем сразу же доставить его в реабилитационный центр. Там он встретится со специалистом, который тут же применяет соответствующий комплекс мер, и человек без проволочек может быть помещен в специализированное учреждение. Этот проект нацелен на работу с тяжелыми наркоманами — героинщиками и амфетаминщиками, над которыми затруднительно осуществлять контроль или которых трудно выявить. Наша роль фактически сводится к роли таксистов. Тем не менее,

мы полагаем, что и эта работа дает свой положительный результат, так как, убирая наркомана с улицы, где вполне вероятно он может совершить еще ряд преступлений, мы облегчаем работу и себе. Конечно, можно задаться вопросом, может быть кто-то другой может этим заняться? Но в этом случае мы выступаем в роли социальной полиции.

Динамика наркоситуации в Швеции

Уровень потребления достаточно высок, но в последнее время он стабилизировался. Я считаю, что именно те методы, которые используются в последнее время, и привели к такой стабилизации. Благодаря активной работе полиции на улицах, все граждане знают, что есть риск быть задержанным. Мы стараемся активно вмешиваться и пресекать все формы незаконного оборота наркотиков. Это значит, что полиция совершает рейды по ночным клубам, где собирается молодежь. Несмотря на то, что на дискотеки полицейские приходят в штатском, мы не прячемся. Тот, у кого есть основания опасаться полиции, знает, что мы там есть. Это, в частности, означает, что потребители наркотиков стараются принимать их более

скрытно, торговцы наркотиками также пытаются прятаться, таким образом, мы создаем им неблагоприятную, некомфортную среду. Это способствует тому, что снижается давление среды вовлекающих в потребление наркотиков, сокращается предложение.

Тенденции развития ситуации в Швеции

Либеральное отношение к наркотикам и наркопотреблению продолжится.

Подростки будут экспериментировать с более широким ассортиментом наркотиков.

Кокаин станет пользоваться намного большей популярностью.

Станет проще выявить контакты и предотвратить преступления с помощью Интернета, а также пересекать границы и свободно перемещаться по всему миру.

Указаны те тенденции, которые я сам мог наблюдать последние несколько лет. Необходимо не расслабляться и активно противодействовать распространению наркотиков, поэтому, скорее всего, нас ждет успех. Хотя, конечно, по поводу некоторых аспектов еще существует ряд вопросов.

Дискуссия после выступления

Борзов Д.В. — представитель Санкт-Петербургского Государственного наркоконтроля: Вы говорили, что после того, как кого-то задержали, если это человек до 18 лет, при его допросе должен находиться человек из социальной службы. Вопрос — при задержании совершеннолетнего индивида, ограничены ли вы в своих действиях? Есть ли над вами контроль в виде подтверждения ваших действий понятыми, какими-то гражданскими свидетелями или это все проводится самостоятельно?

Йорген Оллсон: Совершеннолетний гражданин имеет право на присутствие адвоката.

Борзов Д.В.: Ну, адвоката и у нас могут потребовать, я же имею в виду, что в России обязательно присутствие независимых людей при составлении протокола, чтобы проследить, не превысил ли сотрудник милиции свои полномочия.

Йорген Оллсон: Нет, такие процедурные вопросы у нас не предусмотрены. Конечно, можно потом задним числом ознакомиться с материалами дела, но присутствие понятых необязательно.

Зазулин Г.В. — доцент кафедры конфликтологии факультета философии и политологии СПбГУ: Маленький комментарий. Если наркоман при задержании сбрасывает наркотик, то наш милиционер по-

пытается задержать его так, чтобы он не успел этого сделать. Чтобы была фиксация того, что у наркомана был наркотик, именно в этот момент рядом должны быть граждане, которые подтвердят этот факт. Это логика сегодняшней России, а логика шведская в том, что если наркоман выбрасывает наркотик, полицейский поднимает его и просто говорит: «Пойдем в участок». В участке идет оформление, задержанный говорит, что у него ничего не было, полицейский отвечает, что у него есть доказательства в виде наркотика, который он подобрал. А в суде уже идет оценка, кому поверить. Если выдается информация, что этот человек ранее привлекался за потребление, судим за незаконное распространение, естественно, поверят полицейскому. Но у нас в России очень сложно поверить в возможность таких прецедентов.

Йорген Оллсон: Мы можем выступать свидетелями в суде, если полицейский утверждает, что он видел, как наркоман выбросил пакет с наркотиками. Если говорить о домашнем обыске при расследовании наркопреступления, то подозреваемый имеет право потребовать чтобы присутствовали понятые, но это необязательно.

Зазулин Г.В.: И преступник действительно прекрасно знает то, что шведский полицейский никогда

не солжет. И за этим стоит реальная практика, доказывающая наличие самосознания у полицейского.

Йорген Оллсон: Действительно, такая система включает в себя определенный риск, но общество должно питать высокую степень доверия к своим полицейским.

Зазулин Г.В.: О чем нам сегодня приходится только мечтать.

Теплицкий В.Г. — редактор сайта narcom.ru: Я бы хотел узнать о статистике преступлений, связанных с наркотиками и с алкогольным опьянением.

Йорген Оллсон: Что касается статистики преступлений, связанных с наркотиками, то некой единой и достаточно достоверной статистики нет, так как достаточно трудно определить критерии. Но мы знаем, что достаточная доля преступлений бывает, так или иначе, связана с наркотиками напрямую либо наркотики лежат в основе преступления, как, к примеру, длительное их употребление. С алкоголиками мы работаем аналогичным образом, и там также есть свои проекты.

Теплицкий В.Г.: Я бы хотел уточнить значимость проблемы алкогольной и наркотической. Приоритетность.

Йорген Оллсон: Вопрос хороший, но я не думаю, что являюсь тем человеком, который сможет на него квалифицированно ответить. Проблема алкоголя в Швеции серьезна. Ну а, в общем, я могу только сказать, что мы стараемся работать и по наркотикам, и по алкоголю, насколько это в наших силах. Если, к примеру, речь идет об алкоголике, который попадает в поле зрения полиции по поводу каких-то правонарушений, то мы стараемся, по возможности, помочь человеку в рамках тех же проектов.

Лундовских И.В. — директор муниципального учреждения «Центр психолого-педагогической помощи «Диалог»: Меня интересует, применяются какие-то меры к руководству развлекательных комплексов, если обнаружено, что там распространяются наркотики?

Йорген Оллсон: Некоторое время назад мы тоже обнаружили, что это представляет собой проблему. К примеру, владелец ночного клуба не желал признавать, что в его заведении приторговывают наркотиками, так как боялся последствий, например, закроют клуб. Но мы провели достаточно широкую информационную работу, связывались с владельцами клубов и поясняли им, что, если они будут вести активную работу и сообщать полиции, это будет только на пользу их заведению. Существует постановление, в связи с которым администрация заведения должна удалять лиц, находящихся в наркотическом опьянении, чтобы

заставить администрацию работать в более «наступательном» духе. Но если администрация какого-то заведения отказывается сотрудничать и сообщать о фактах незаконного оборота наркотиков на территории своего клуба, у него могут отозвать лицензию.

Лундовских И.В.: Я услышала, что осуществляется взаимодействие с общественными организациями и среди них есть сообщество родителей. Вот эти общественные организации существуют при школах, вузах или при каком-то муниципальном органе? И есть ли такие молодежные организации, которые являются посредниками между молодежью и органами полиции?

Йорген Оллсон: У нас существует достаточно много разных организаций и родительских, и молодежных. И, как правило, эти организации создаются на местном уровне. Могу также упомянуть молодежную организацию, которая называется «Non fighting generation». Ее представители ходят по улицам и стараются предотвратить уличное насилие, а также распространение и употребление наркотиков, с ними у полиции установлен контакт и проводятся систематические встречи с обменом информацией, мнениями, в частности с обучением ребят распознавать людей, находящихся под воздействием наркотиков, методам решения конфликтных ситуаций.

Лундовских И.В.: Меня еще интересует состав социальных служб, которым передают людей в состоянии наркотического опьянения для последующей реабилитации. Какой там кадровый состав?

Йорген Оллсон: Работники социальных служб, иначе социомомы, имеют 4 года высшего образования, т.е. бакалавриат. А те, кто работает с наркоманами, прошли специализацию по этой работе.

Лундовских И.В.: Проводится ли массовое тестирование в вузах города?

Йорген Оллсон: Нет, массовых проверок не проводится. Вообще, для того, чтобы протестировать человека на наличие наркотических веществ в его организме, нужны достаточно обоснованные доказательства. Некоторые школы в Швеции начали осуществлять структурированную антинаркотическую политику, это означает, в частности, что учащиеся подписывают соответствующий договор о том, что при малейшем подозрении на наркотическое опьянение они обязуются сдать анализ мочи. Естественно, так как речь идет о несовершеннолетних, родители также должны дать на это добро.

Лундовских И.В.: Почему я этот вопрос задала: у нас в городе муниципалитет ищет достаточные основания для проведения массовых проверок школьников. Школы должны заключить договор с город-

ским наркодиспансером и со следующего года, при поступлении в вузы будут требовать справку о том, что ты не состоишь на учете в наркодиспансере.

Йорген Оллсон: В Швеции, если молодой человек хочет учиться в определенной школе и эта школа пользуется высокой репутацией, он прекрасно понимает, что если он туда поступает, то должен выполнять какие-то требования. В частности, это могут быть требования о тесте.

Зазулин Г.В.: Это называется *школьная политика*, когда составляется общий документ с администрацией, родителями, активом старших школьников. Это можно сделать и у нас на уровне продвинутых школ, тогда не придут с массовым тестированием. Проблема не в том, чтобы всех протестировать, а в том, чтобы всех защитить.

Костров В.В. — ответственный секретарь МВК Мурманской области: Если я правильно понял, то заключение о том, что человек находится в состоянии наркотического опьянения, выносит именно полиция, а кто работает над анализом?

Йорген Оллсон: Сам анализ отправляется в криминально-техническую лабораторию, это структура самостоятельная, но тесно связанная с полицией. Ответ приходит через 2 недели.

Зазулин Г.В.: Тогда у меня возникает вопрос — я был в полицейском участке и там внутри делают анализ. Что это?

Йорген Оллсон: Это экспресс-тест, что-то вроде лакмусовой бумажки. Если этот тест дает позитивный ответ, то, тем не менее, анализ отправляется на исследование в лабораторию. А вообще достоверность экспресс-теста порядка 98%.

Костров В.В.: Получается то, что анализ может сделать полицейский эксперт?

Йорген Оллсон: Если это анализ мочи — да, если речь идет об анализе крови, то это делает медицинский персонал.

Костров В.В.: А были ли когда-нибудь случаи, что подозреваемый отказывался проходить тест, и существуют ли какие-то санкции по отношению к таким личностям?

Йорген Оллсон: Естественно, если человек отказывается добровольно сдать анализ, то у нас есть законные методы к его задержанию, чтобы врач мог взять анализ. Учитывая то, что при отказе человек должен быть принужден к этому, эта задача должна быть возложена на полицию. Полиция имеет на это легальные права.

Вышинский К.В. — советник по эпидемиологии Управления по наркотикам и преступности ООН (региональное представительство России и Белорус-

сии): Вы сказали, что в Швеции наркоситуация стабилизировалась. Я понимаю, что сложно сказать в цифрах, но хотя бы примерно.

Йорген Оллсон: К сожалению, у меня нет с собой цифр, поэтому я опираюсь, в частности, на те исследования, которые проводятся регулярно, относительно привычек в сфере потребления табака, алкоголя и наркотиков. И по этим многолетним данным можно сделать вывод, что после довольно длительного периода роста эти данные многие годы показывают стабильность. Что касается количества тяжелых наркоманов, здесь очень трудно говорить точно, так как получаемые данные не всегда могут быть достоверными.

Вышинский К.В.: Этот экспресс-тест берется на разные наркотики? Если да, то на какие?

Йорген Оллсон: Экспресс-тест позволяет выявить 7 наиболее распространенных наркотических веществ.

Вышинский К.В.: Если человек употреблял наркотики накануне, будет ли на следующий день положительная реакция?

Йорген Оллсон: Естественно, это зависит от того, какой препарат и в каких количествах он употреблялся, оттого и разные периоды выведения из организма. Если, к примеру, говорить о препаратах конопли, то при регулярном употреблении они остаются в организме достаточно длительное время. А кокаин выводится быстрее, и само состояние опьянения проходит так же быстро, максимальный срок от одного до трех дней.

Зазулин Г.В.: Шведские газеты писали, что кокаин сильно подешевел. Не вызывает ли это тревогу в антинаркотических органах, у полицейских? И чем это можно объяснить, что ослаблена борьба с предложением кокаина?

Йорген Оллсон: Да, действительно, кокаин несколько подешевел. Я не думаю, что это обусловлено ослаблением контроля полиции, скорее это связано с ростом предложения. На наркорынке появляются новые каналы поставки, новые поставщики. Кроме того, на кокаин растет спрос, так как он всегда считался наркотиком для элиты.

Табанова Е.В. — президент СПРОО «Рана»: Я бы хотела спросить, как много полиция общается со средствами массовой информации и насколько она открыта к обсуждению случаев, связанных с потреблением наркотиков? И есть ли специализированные выступления полицейских на радио и телевидении по поводу незаконного оборота наркотиков?

Йорген Оллсон: Мы достаточно тесно общаемся со СМИ. Не всегда, естественно, бывает возможно

работать с журналистами на стадии следствия, хотя мы стараемся информировать о том, как обстоят дела, какова ситуация с наркотиками в стране. Естественно, когда разворачиваются открытые выступления, дебаты, посвященные незаконному обороту наркотиков, полиция также старается участвовать, высказывать свою точку зрения. Иногда мы приглашаем журналистов на завершающую стадию какой-нибудь важной операции. Если говорить о судебных процессах, то на подавляющее большинство для общественности доступ свободный.

Бралгина Е.В. — студентка отделения «Наркоконфликтология»: Скажите, случаются ли в Швеции такие ситуации, когда наркодиллеры подкупают полицейских, и как часто это происходит?

Йорген Оллсон: Нам в этом случае, можно сказать, повезло, так как явление коррупции в шведской полиции — явление достаточно редкое. Естественно, абсолютно свободными от этого мы быть не можем, случались случаи подкупа должностных лиц, в том числе и полицейских. Естественно, таких полицейских привлекали к ответственности. Если говорить вообще о коррупции, то, как правило, это происходит на высоком уровне. Когда речь идет об организованной преступности, с одной стороны, и высокопоставленном чиновнике, с другой стороны, там действительно большие суммы. Исключительно редки либо их вообще не существуют случаи коррупции на уровне оперативных работников.